

Г. А. ЗОЛОТОВА

К ВОПРОСУ ОБ ОБЪЕКТЕ СИНТАКСИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

В каждой области научного знания существует большее или меньшее расстояние между реально существующим, изучаемым предметом, явлением, системой явлений объективной действительности и тем представлением о явлениях и их системе, которое складывается в коллективном сознании человека на том или ином этапе его гносеологических усилий. Утрата ощущения этого расстояния означала бы утрату возможностей сокращения этого расстояния, тогда как именно к сокращению его должно вести поступательное развитие науки. Знание человека об объективном мире относительно, поэтому система сложившихся научных представлений всегда остается в той или иной степени несовершенной, не вполне адекватно отражающей систему явлений. В пределах коллективного знания на каждом этапе закономерно идет столкновение различных мнений, борьба направлений и методов, способствующая выявлению противоречий в представлениях, спорных решений, «трудных мест» в осмыслении объекта, что в целом и обеспечивает постепенное приближение знания к объекту. В ходе развития каждой науки, в смене ее этапов, переоценивается, сменяется, углубляется, обновляется система представлений об объекте, совокупность приемов анализа и описания, неизменным остается их назначение — быть орудием, инструментом познания.

Таким образом, между человеком, субъектом познания, и реальным объектом его познания как бы создается сеть, упорядочивающая в своих координатах и ячейках представления субъекта об организации и устройстве объекта. Очень важно при этом, чтобы субъект-исследователь сохранял непосредственное видение объекта сквозь ячейки этой сети, благодаря ей и вместе с тем вопреки ей. Плохо, когда исследователь воспринимает объект только через наложенную на него сеть и только благодаря ей, когда непосредственная связь между объектом и субъектом нарушается, когда сеть принятых представлений начинает приниматься за конечный, неизменный результат познания, начинает загораживать объект от субъекта.

Приходится констатировать, к сожалению, что при всех значительных достижениях синтаксической науки последних десятилетий ее дальнейшее развитие тормозится именно такой ситуацией. Создалось такое положение, что целые отряды исследователей синтаксиса, веря традиции и авторитетам, тратят силы на то, чтобы натягивать на живой языковой материал неадекватную ему, но освященную привычкой сеть синтаксических представлений. Это похоже на то, как человек безуспешно старается втиснуть свое разросшееся тело в старое, тесное и обветшавшее платье: платье трещит и рвется, человек его штопает, латает и расставляет, платье опять рвется, но хозяин не представляет себя без него, а может, у него и нет другого. Показательно, что, не в пример естественно-научному продвижению науки путем преодоления противоречий, в синтаксисе количество противоречий и разногласий, предлагаемых частных усовер-